

Глава XXVI

ВАМ ПРИДЕТСЯ БЫТЬ СО МНОЙ

– Он слабеет, – Татьяна ходила по комнате и не могла найти себе места.

– Конечно. Богов больше нет. Он терзает себя и мне приходится отдавать все больше и больше своих сил на его поддержание, а они у меня не безграничные. Когда я исчезну, он станет простым смертным. И ты больше не сможешь пудрить ему мозги. Луций станет тем, кем был тысячи лет назад, – Александр закашлялся, стал бить себя в грудь.

– Он всегда был на нашей стороне.

– Да брось. Даже ты была не все время с нами. Чего говорить о генерале. Нужно быстрее действовать. Нужно чтобы он убил своего сына. Когда я исчезну, все прожитые жизни, все воспоминания вернутся к нему. Представь, что он с тобой сделает?! – Александр улыбнулся.

– Я смогу позаботиться о себе, – фыркнула девушка.

– Не сомневаюсь. Сейчас все только и делают, что заботятся о себе, – Александр сел поудобней в своем кресле. – Я знаю, чего ты хочешь. Но этому не суждено случиться. Мы должны довести начатое до конца.

– Знаешь, чего я хочу? Интересно.

– Ты хочешь править умирающим миром, – он снова прокашлялся. – Думаешь, когда меня не станет, ты превратишься в богиню для жалкой горстки людишек? Ты не сможешь.

– Почему ты так решил?

– Луций не позволит. Не забывай, он тоже амбициозен.

– Правда? А может я стану править с ним вместе, – она мило улыбнулась и подмигнула ему.

– Мы должны быть преданными тем, кто нас возвысил. Не забывай, кому мы служим и для чего, – Александр оскалился, задергал глазом.

– Разве я могу забыть? Я прекрасно помню то, как они обошлись со мной. Такое не забудешь.

– Не смей!

Александр пригрозил пальцем и даже попытался подняться, но его ноги затряслись, тело не послушалось хозяина и немощно осталось на месте. Татьяна хищно смотрела на ничтожного властелина Огненных братьев. Для себя она уже все решила. Власть нужно брать в свои руки. Марионеткой ей

быть не хотелось, а хотелось принадлежать к кругу тех, кому раньше поклонялись люди. В дверь постучались, железные петли закрипели, в комнату вошел человек в камуфляже с пентаграммой на рукаве.

– Простите учитель, – он склонил голову. – Вы просили сообщить, когда станет известно о человеке, который выдает себя за мессию.

– И? – Александр постарался выпрямиться, чтобы казаться не совсем беспомощным.

– Соглядатай из общины Князя сообщил, что они схватили человека, который назвался именем красной планеты.

– А твоему шпиону можно доверять?

– Он не мой шпион, госпожа. Мы все принадлежим Огненным Братьям и учителю нашему Александру. И, да, ему можно доверять.

Лицо Татьяны исказилось гневной гримасой. Она управляла Луцием, но не управляла его людьми и уж тем более людьми Александра. Это Татьяна понимала отчетливо.

– Прекрасно. Можешь идти.

Гвардеец задом попятился к двери и развернулся только в проеме.

– У тебя ничего не выйдет, моя милая Татьяна. Они служат мне, и ты служишь мне, и даже Луций подчиняется мне. У тебя ничего нет, ты голодранка. Так что не мечтай прыгнуть выше головы. Нужно довести до конца дело, которое возложил на нас хозяин. А теперь ступай и приведи ко мне Луция.

– Как прикажешь. Но запомни, ночная кукушка всегда перекукует дневную, – она с ехидством дьявольской бестии сделала ему реверанс и удалилась.

Татьяна прошла длинным коридором, поднялась вверх по лестнице и вышла во двор к подвалам с узниками. К Луцию она явно не спешила. У железных дверей она привстала на носочки, открыла глазок и припала к нему. Катя сидела на полу. Из клочков ткани собственной одежды она смастерила подобие куклы.

– Госпожа, – голос Самурая застал Татьяну врасплох, – я принес еду для пленницы.

– Ты напугал меня.

– Простите.

– Ничего. Почему она все еще жива?

– Мне не приказывали избавиться от нее. Генерал сказал, что девчонка ему нужна для подстраховки.

– Для какой еще подстраховки?! Зачем он вообще притащил ее сюда? Что ты там ей принес?

– Всего лишь скудный паек.

– Скоро самим жрать будет нечего, а мы расходует припасы на какую ту девку! Ладно, я поговорю с Луцием. А ты отнеси-ка пока еду обратно.

Шон убедился, что Татьяна скрылась из виду, медленно вошел в камеру и поставил еду на пол.

– Вы убьете меня? – Катин голос врезался ему в уши.

– Я не знаю. Все зависит от генерала. Пока он приказал держать тебя здесь.

– А если он прикажет тебе убить меня?

– Ты лучше поешь, – Шон быстро вышел, закрывая за собой тяжелую дверь.

Татьяна проследовала по длинной пустой улочке, свернула за угол и быстро спустилась вниз по лестнице, ведущей в подвал. Выждав несколько секунд и оглядевшись, девушка проскользнула внутрь и направилась в самую мглу. Татьяна шла уверенно, словно кошка, метров через сто остановилась.

– Зачем я тебе потребовался? – раздался из темноты голос.

– Просто соскучилась, – мило ответила девушка.

– Думаешь, я поверю в твои слова? – яркий луч фонарика прорезал темноту. Сергей стоял, облокотившись о стену. – Как ты думаешь, что генерал сделает с нами, когда узнает правду?

– Тебя убьют.

– Я потащу тебя за собой.

– Думаешь, тебе кто-то поверит? И вообще, давай не будем о грустном.

– О грустном?! Ты хочешь, чтобы я предал своего командира, который спас меня от смерти!

– Не надо громких слов, Сергей. И не шуми. Даже у стен есть уши. Раз ты поверил в мои слова и тем более пришел сейчас сюда, то ты прекрасно понимаешь, что будет, если мы не остановим их.

– С генералом нельзя справиться. Ты же знаешь, он не из этого мира. Я собственными глазами видел, как он выживал тогда, когда любой нормальный человек должен был бы умереть.

– Поэтому я и пришла к тебе. Ты его правая рука. Войско пойдет за тобой, если исчезнет Луций. Этот мир должен принадлежать нам, обычным людям.

– Как можно убить то, что убить нельзя?

– Ты главное доверься мне. Когда придет время, я дам тебе знак.

– Почему тебе просто не отравить его?

– Глупый, глупый малыш. Если его не берет ни пуля, ни сталь, думаешь, его сломает яд? Даже если я отравлю его, и он каким-то чудом отойдет в мир иной, то Черный легион взбунтуется, а если его убьет более сильный, – она подошла вплотную к Сергею, прижалась и обняла. – Ты станешь новым генералом, и мы будем править этим миром.

– Умирающим миром.

– Нашим миром. Поднимем его из пепла, восстанем словно феникс.

– Знаешь, Татьяна, твоя красота ослепительна, но внутри ты страшное уродливое чудовище.

– Но ты же любишь это чудовище? – она впиалась Сергею в губы и погасила фонарик.

Ближе к вечеру Луцию было уже заметно лучше. Он сидел за столом рядом с Татьяной, опустив голову на кулак, и задумчиво смотрел на собравшихся исподлобья. Александр давно уже не выходил к людям. Его

изувеченное и обессиленное тело прибывало на нижних этажах подземного города. Все распоряжения он передавал через Татьяну, Луций же был его оружием. Кто мог возразить этому зверю? Только его Мария в ослепительном образе Татьяны. Он сидел и молча слушал обсуждения собравшихся людей. Главари подконтрольных Огненным братьям общин и банд размышляли о том, как лучше напасть на людей Князя.

– О чем с тобой говорил старик?

– Ты стала относиться к нему с презрением. Раньше ты боготворила его как великого пророка и спасителя, несущего истинную веру и дарящего млечный путь людям. Что-то произошло? Что-то такое, о чем я не знаю? – генерал перевел взгляд на девушку.

– Он выживает из ума. Ты и сам это знаешь не хуже меня. Начинает подозревать всех и вся в том, чего нет.

– Подозревать? Кого? В чем?

– А разве он тебе ничего не говорил?

– Он интересовался нашим общим делом, как оно продвигается, и спрашивал, что я намерен делать в дальнейшем. На счет подозрений ничего, – Луций сдвинул брови.

– Он вечно что-то бубнит. Смысл в том, что он слабеет, а вместе с ним слабеет и мы. Он словно дамоклов меч весит над нами.

– Над нами? При чем здесь ты?

– Я просто не так выразилась. Кстати, – переводя тему, улыбнулась Татьяна, – ты подумал над тем, что я тебе сказала?

– Еще нет.

– Ее нужно убить. Зачем вообще ты притащил ее сюда?

– Ты так яростно хочешь смерти этому ребенку. Почему? – Луций откинулся на спинку кресла.

– Он придет за ней, и погибнут тысячи наших людей, твоих солдат, Луций.

– Помнишь, когда я впервые тебя встретил, ты была напугана, хотела выбраться из того темного подвала. Тогда ты думала о жизни. Сейчас ты просишь убить девчонку.

– Луций, мой милый Луций, – она провела рукой ему по бедру. – Пойми, я переживаю за тебя. Ты же знаешь, как я люблю тебя и не могу представить, что будет, если тебя не станет рядом со мной. Я желаю ее смерти, потому что она угроза, понимаешь? Я переступлю через любого, лишь бы ты был рядом со мной. Ты и я, только это меня интересует, только этого я хочу. И разве это большая цена, которую я прошу? Одна жизнь, всего одна, ради того, чтобы тысячи остались в живых, чтобы ты был в безопасности.

– Ты слишком беспокоишься за меня. Этот самозванный мессия один и сейчас в плену у Князя. Я приду за ним, а не он за девчонкой!

– Так зачем она нужна? Зачем ее держать здесь?

– Порой судьба непредсказуема, а я не люблю сюрпризов и лучше перестраховуюсь. С девчонкой разберусь, как только приколочу к кресту этого самозванца, но не раньше.

– Ты знаешь, что только он стоит на нашем пути, на твоём пути. Сейчас у него ничего нет, но что помешает ему объединить людей против нас? Ради всех здесь находящихся, ради меня, её нужно убить.

– Убьём её сейчас, и он точно захочет отомстить. А я не хочу иметь дело с тем, кому больше нечего терять. В общем, я услышал тебя, – он взял её руку и нежно поцеловал. – Убить её можно всегда, но пока пускай её голова останется на плечах. От мертвой девчонки никакого прока, а от живой... – кончики его губ слегка поднялись.

– Какие глупости, – Татьяна фыркнула, вырывая руку, и поднялась с места. – Так что вы решили?!

Гомон мгновенно стих, наступила тишина, которую прервал голос Законника.

– Собравшиеся здесь предлагают сначала попробовать договориться. У Князя много людей, они на своей территории, да ещё и хорошо защищенной. Разведка доносит, что к нему стягиваются люди. Пока не понятно, это их отряды или сторонние группы. Мы бессмысленно жертвуем многими.

– Бессмысленно? – глаза Луция блеснули огнем. – Думаете, я стану вести переговоры с тем, кто ограбил меня и выставил на посмешище?

– Генерал, позвольте? – Сергей сделал шаг вперед и склонил голову. Луций одобрительно кивнул. – Законник говорит дело. Мы потеряем много людей, правда, мы потеряем их не бессмысленно, как он выразился. Собравшиеся здесь не хотят жертвовать своими солдатами и это понятно.

– Им придется, – сухо бросил генерал.

– Я не сомневаюсь в этом. Но стоит действительно убедиться в том, что наша цель находится у Князя. Тем более возможно Ярослав попросту пойдет на обмен, и мы все уладим без крови.

– Без крови? Я хочу крови, Сергей. Его советник и заместитель Казак плюнул мне в лицо! – Луций поднялся с места и уперся кулаками в столешницу.

– Я прекрасно помню это, мой генерал. Я был с вами в тот злосчастный день. Отомстить стоит. Тем более мы давно думали о захвате Воронежа и земель, подконтрольных общине Князя. Но мне кажется, что все же сначала стоит провести переговоры. Если убедимся в том, что наша цель у них, выдвинем войско и разобьем их.

– А если его нет там? – на ломанном русском встрял в разговор Балабек.

– Если его там нет, стоит попридержать военную операцию. Нас много, но врагов ещё больше. Пока все разрознены, нам нечего бояться, но если все объединятся против нас, что тогда?

Луций пристально посмотрел на Сергея, затем окинул взглядом собравшихся.

– Ну, хорошо. Пусть будут переговоры, но Воронеж я возьму! – он сел на место. – Сергей! Смотри, ты лично отвечаешь за это. Даю вам две недели, чтобы вдоволь наболтаться с Князем. Потом я выступаю на них и все, кто тут присутствует, пойдут со мной, иначе... Иначе их головы я надену на кольца, которые будут украшать борта моих грузовиков. Так или иначе, вам придется быть рядом со мной.